

# МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

## Вклад Международного Суда ООН в развитие международного экономического права

*Вылегжанин А.Н.\**  
*Алферьева К.Е.\*\**

В статье рассматриваются избранные решения Международного Суда ООН по спорам, касающимся международного экономического права. Выявляются обозначенные Судом условия осуществления государством дипломатической защиты своих лиц; критерии национализации, проводимой в соответствии с применимыми нормами международного права; показан вклад Суда в уточнение содержания таких принципов, как независимость государств в международных экономических отношениях; неотъемлемость права государства на природные ресурсы в пределах его территории; предоставление национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации; значение вопросов международного экономического права для определения Судом наличия юрисдикции в отношении конкретного спора государств.

**Ключевые слова:** международное экономическое право; разрешение споров; дипломатическая защита; режим наиболее благоприятствуемой нации; национальный режим; практика Международного Суда ООН.

Международный Суд ООН учрежден Уставом ООН, согласованным в 1945 г. на гребне Великой Победы Советского Союза, США, Великобритании, других союзных войск над нацистской Германией. Суд создавался «в качестве *главного судебного органа Объединенных Наций*» (ст. 1 Статута Суда). По смыслу Устава ООН, споры между государствами подлежат мирному урегулированию, и в таком урегулировании роль Суда не только значима в рамках Устава ООН, но и возрастает в контексте прогрессивно развивающегося международного права.

\* Вылегжанин Александр Николаевич – докт. юр. наук, профессор, заведующий кафедрой международного права МГИМО МИД России. [Vylegjanin@mgimo.ru](mailto:Vylegjanin@mgimo.ru).

\*\* Алферьева Ксения – магистр юриспруденции, аспирантка кафедры международного права МГИМО МИД России, секретарь-референт, МИД России. [xeni-mgimo@yandex.ru](mailto:xeni-mgimo@yandex.ru).

Изданные на русском языке известные монографии первых отечественных исследователей Суда – проф. Полянского Н.Н.<sup>1</sup>, проф. Крылова С.Б., Судьи Международного Суда ООН<sup>2</sup>, и проф. Кожевникова Ф.И., также в прошлом – Судьи Международного Суда ООН (книга написана в соавторстве с проф. Шармазаншвили Г.В.)<sup>3</sup> – остаются и сегодня наиболее читаемыми в отечественных университетах и исследовательских институтах.

Вклад Суда в развитие конкретных отраслей международного права<sup>4</sup> востребован, что, несомненно, относится и к такой его складывающейся отрасли, как международное экономическое право<sup>5</sup>. Не представляется правильным, что в объемной книге, изданной в США – «Правовые проблемы международных экономических отношений»<sup>6</sup>, вклад Суда в решение этих проблем вообще не рассматривается.

Критерии корректности или необоснованности разных юридических оценок экономической политики конкретного государства следует выявлять в общем международном праве, как основе современного миропорядка. Основы общего международного права представляет *Устав ООН* – средоточие обычных и важнейших договорных норм международного права, особый международный договор, обязательства по которому имеют *преимущественную силу* по отношению к обязательствам по любому другому международному соглашению (ст. 103 Устава). Неотъемлемую часть Устава составляет *Статут Международного Суда ООН*.

Согласно Статуту, решение Суда обязательно только для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу (ст. 59 Статута). Вместе с тем, Статут квалифицирует судебные решения «в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм» и в таком качестве вменяет Суду в обязанность их применять (п.1d ст. 38 Статута). К настоящему времени более трети государств – членов ООН признали юрисдикцию Суда обязательной, в соответствии с п. 2 ст. 36 Статута<sup>7</sup>.

Вклад Международного Суда ООН в развитие международного экономического права в формате статьи неизбежно ограничен лишь избранными решениями, в данной работе – следующими: *Дело об англо-иранской нефтяной компании (Anglo-Iranian Oil Co. Case)*<sup>8</sup>, *Предварительные возражения от 22 июля 1952 года*; *Дело Ноттебома (Nottebohm Case), Решение от 6 апреля 1955 года*<sup>9</sup>; *Дело о некоторых норвежских займах (Case of Certain Norwegian Loans), Решение от 6 июля 1957 года*<sup>10</sup>; *Дело о Барселонской компании тяги, света и энергии (Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited), Решение от 5 февраля 1970 года*; *Дело о компании «ЭЛЕТРОНИКА СИКУЛА С.П.А.» (Case concerning Elettronica Sicula S.P.A.), Решение от 20 июля 1989 года*<sup>11</sup>; *Дело в отношении некоторых фосфатных земель в Науру (Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru), Решение от 26 июня 1992 года*<sup>12</sup>; *Дело, касающееся определенного имущества (Case concerning certain property), Лихтенштейн v. Германия, Решение от 10 Февраля 2005 года*<sup>13</sup>. Перечень таких решений Суда можно, разумеется, расширять.

1. *Дело об англо-иранской нефтяной компании*<sup>14</sup>. В 1951 г. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, в рамках осуществления дипломатической защиты, подало в Международный Суд ООН заявление от имени англо-иранской нефтяной компании (далее – Компания) в отношении Ирана в связи с принятием им в 1951 году Закона о национализации нефтяной промышленности в Иране. Такая национализация, по мнению Великобритании, явилась нарушением применимого международного права, в частности, Концессионного соглашения, заключенного в 1933 году между Ираном и Компанией. Обязательная юрисдикция Суда основывалась на специальных соглашениях, принятых и ратифицированных Великобританией в 1940 г. и Ираном в 1932 г. Стороны не сошлись, однако, во мнениях относительно того, распространяется ли данная юрисдикция на международные договоры, принятые после такой ратификации.

Суд установил, что, учитывая волеизъявление Ирана на момент принятия упомянутого выше соглашения, юрисдикция Суда распространяется только на договоры, принятые после ратификации соглашения. Великобритания, ссылаясь на некоторые договоры, заключенные Ираном с третьими государствами (Данией, Швейцарией), содержащие положения о защите прав иностранных инвесторов на территории государства, и полагала, что, с учетом принципа наиболее благоприятствуемой нации, предусмотренного в ранее принятых договорах 1857 и 1903 гг. между Ираном и Великобританией, нормы упомянутых договоров с Данией и Швейцарией применяются и к отношениям между Ираном и англо-иранской Компанией.

Суд не согласился с данной позицией, поскольку Иран в своем заявлении о признании обязательной юрисдикции Суда предусмотрел, что термин «договоры или конвенции» относится к тем, на которые сторона, передавшая спор на рассмотрение Суда, имеет право ссылаться в отношении Ирана, и не затрагивает договоры, заключенные Ираном с любым другим государством (“...the term *traités ou conventions* used in the Iranian Declaration refers to treaties or conventions which the Party bringing the dispute before the Court has the right to invoke against Iran, and does not mean any of those which Iran may have concluded with any State”)<sup>15</sup>. А договоры 1857 и 1903 годов были заключены до ратификации заявления Ирана о признании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. Квалифицируя Концессионное соглашение, заключенное в 1933 году между Ираном и англо-иранской нефтяной Компанией, Суд постановил, что оно было заключено между государством и иностранной компанией с единственной целью урегулировать отношения по поводу концессий (“... the purpose of regulating the relations between that Government and the Company in regard to the concessions”)<sup>16</sup>; что оно носит исключительно частно-правовой характер и никоим образом не регулирует отношения между двумя правительствами (“it does not regulate in any way the relations between the two Governments”)<sup>17</sup>.

По изложенным основаниям Суд постановил, что не обладает юрисдикцией рассматривать данный спор.

**2. Дело Ноттебома.** 17 декабря 1951 года *Княжество Лихтенштейн* подало в Международный Суд ООН заявление с требованием о возмещении ущерба в связи с действиями Республики Гватемала в отношении личности и имущества гражданина Лихтенштейна Ноттебома. Имелись в виду действия Гватемалы по задержанию Ноттебома, его интернированию, депортации, изъятию его собственности без выплаты компенсации. Такие действия, согласно позиции Лихтенштейна, нарушают обязательства Гватемалы по международному праву. Правительство Лихтенштейна потребовало возврата имущества своего гражданина, возмещения причиненных ему убытков, прямых и косвенных.

При проведении разбирательства по существу *Гватемала просила Суд* признать заявление Лихтенштейна неприемлемым, так как: 1) отсутствовали процедуры двустороннего урегулирования спора; 2) княжество Лихтенштейн не предоставило достаточных доказательств того, что Ноттебом приобрел гражданство должным образом, что между государством Лихтенштейн и гражданином Ноттебомом существует устойчивая связь; 3) Ноттебом не исчерпал внутригосударственные (внутри Гватемалы) средства правовой защиты; 4) Ноттебом имел гражданство Германии, проживая в Гватемале.

*Заявитель (Лихтенштейн)* отметил в Суде, что Ноттебом получил гражданство Лихтенштейна путем натурализации, в соответствии с национальным правом Лихтенштейна и международным правом, и в силу этого является гражданином Лихтенштейна. Вследствие этого Лихтенштейн имеет право на осуществление дипломатической защиты в отношении своего гражданина. Заявитель указал также, что Гватемала изначально признала эту натурализацию Ноттебома, что доказывает факт получения им визы Гватемалы, проставление соответствующей печати в паспорт гражданина Лихтенштейна в генеральном консульстве Гватемалы в Цюрихе. *Гватемала*, со своей стороны, настаивала в Суде на том, что гражданин Германии, постоянно проживающий в Гватемале, не может приобрести гражданство Лихтенштейна, не выезжая туда, поэтому Лихтенштейн не может оказывать дипломатическую защиту этого лица.

Международный Суд ООН отметил, что право устанавливать нормы о приобретении гражданства Лихтенштейна являются правом Лихтенштейна, как и всякого суверенного государства («It is for Liechtenstein, as it is for every sovereign State, to settle by its own legislation the rules relating to the acquisition of the nationality»)<sup>18</sup>. Такое право не является объектом действующего международного права. Однако вопрос о том, какое из государств вправе осуществлять *дипломатическую защиту лица*, решается на основе международного права<sup>19</sup>. Следовательно, Суду предстояло, прежде всего, решить, имеет ли факт предоставления Ноттебому гражданства Лихтенштейна международно-правовые последствия. Суд отметил: «Гражданство – это правовая связь, основанная на факте социальной принадлежности, подлинной связи самого существования, интересов и чувств гражданина, в совокупности с наличием между ним и государством взаимных прав и обязанностей»<sup>20</sup>.

Для Суда важно было установить, была ли связь между Ноттебомом и Княжеством Лихтенштейн подлинной. Суд выявил следующие факты: на момент подачи заявления о приобретении гражданства Лихтенштейна Ноттебом являлся гражданином Германии по рождению; он всегда сохранял деловые и семейные связи в Германии и ничто не свидетельствовало о его желании перестать юридически ассоциировать себя с этим государством; Ноттебом проживал в Гватемале в течение 34 лет; там же находился основной спектр его *экономических интересов*; связь Ноттебома с Лихтенштейном «была незначительной»; у Ноттебома не было ни места жительства на территории Лихтенштейна, ни намерения проживать либо вести экономическую деятельность там; единственной причиной приезда Ноттебома в Лихтенштейн был отказ Гватемалы в его возвращении на территорию Гватемалы<sup>21</sup>.

Эти факты в их совокупности свидетельствовали, по оценке Суда, об отсутствии какой-либо устойчивой связи между Ноттебомом и Лихтенштейном («the absence of any bond of attachment between Nottebohm and Liechtenstein»)<sup>22</sup>. Гватемала не обязана признавать гражданство, приобретенное таким образом.

По изложенным причинам Суд решил, что Княжество Лихтенштейн не обладает правом дипломатической защиты в отношении Ноттебома. Соответственно, Суд отклонил требования Заявителя.

**3. Дело о некоторых норвежских займах.** Данное дело не рассматривается в зарубежном обобщении судебных дел по международному экономическому праву<sup>23</sup>, что представляется упущением. В решении Суда по данному делу современное значение имеет не только изложение позиций сторон в отношении финансовых обязательств государств по выплате займов, но и решение вопроса о последствиях оговорки к декларации о признании обязательной юрисдикции Суда.

В июле 1955 года Франция подала заявление в Международный Суд ООН о проведении разбирательства по спору с Королевством Норвегия о погашении некоторых норвежских займов, выпущенных во Франции Ипотечным банком Королевства Норвегия и Жилищным банком мелких предпринимателей и трудящихся (предприятия, созданные норвежским государством и капитал которых принадлежит государству). Держателями облигаций по этим займам выступали французские граждане.

Франция заявляла, что займы, являющиеся предметом спора, надо квалифицировать как международные займы, а выплаты иностранным держателям таких займов должны быть осуществлены без какой-либо дискриминации. Франция также утверждала, что указанные займы содержат так называемую «золотую клаузулу» (a gold clause)<sup>24</sup>, займы должны быть выражены в золотом содержании, и заемщик может исполнить свои обязательства лишь путем выплаты золотого содержания погашаемых облигаций.

Норвегия выдвинула ряд предварительных возражений, которые сводились к тому, что Суд не обладает юрисдикцией рассматривать

данный спор по следующим причинам: 1) предмет спора лежит в сфере национального права Норвегии, не входит ни в одну из категорий споров, перечисленных в п. 2 ст. 36 Статута Международного Суда ООН<sup>25</sup>, что подтверждается оговоркой, сделанной Францией в Декларации о признании обязательной юрисдикции Суда. Именно, что декларация не применима к разногласиям, относящимся к вопросам, по существу входящим во внутреннюю компетенцию, как это понимается Правительством Французской Республики (“declaration does not apply to differences relating to matters which are essentially within the national jurisdiction as understood by the Government of the French Republic”)<sup>26</sup>; 2) факты, события, послужившие причиной спора, возникли до принятия Францией Декларации о признании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН; 3) ипотечный банк Королевства Норвегии и Жилищный банк мелких предпринимателей и трудящихся обладают иной правосубъектностью, нежели Королевство Норвегии, а юрисдикция Суда ограничена спорами только между государствами; 4) держатели облигаций предварительно не исчерпали внутренние средства правовой защиты (“have not previously exhausted the local remedies”)<sup>27</sup>. Эти требования Франции, как ею утверждались, основаны на положениях ст. 1 *Второй Гаагской Конвенции об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам 1907 г.*<sup>28</sup>.

Суд в связи с этим отметил, что единственное обязательство, которое налагает данная Конвенция, состоит в том, что стороны не должны прибегать к применению силы до проведения третейского разбирательства. Далее Суд, рассмотрев доводы сторон, обратил внимание на то, что декларация Франции 1949 г. о признании обязательной юрисдикции Суда содержала оговорку о неприменимости декларации к спорам, по существу входящим во внутреннюю компетенцию, как это понимает правительство Франции<sup>29</sup>.

С учетом этого, Суд пришел к выводу, что и Норвегия, в контексте условия взаимности («in accordance with the condition of reciprocity»), имеет право ссылаться на оговорку, сделанную Францией в ее Декларации<sup>30</sup>. И поскольку данная оговорка исключает из юрисдикции Суда тот спор, который по существу относится к национальной юрисдикции, по мнению стороны, сделавшей оговорку, то и другая спорящая сторона, на основе принципа взаимности, может этой оговоркой воспользоваться в случае спора, который, по мнению этой другой стороны, относится к ее национальной юрисдикции. На основании этих выводов Суд решил, что он не обладает юрисдикцией по данному делу<sup>31</sup>.

**4. Дело о Барселонской компании тяги, света и энергии.** В 1962 году Бельгия подала заявление в Международный Суд ООН с требованием возмещения ущерба, причиненного властями Испании бельгийским гражданам, владеющим акциями Барселонской компании тяги, света и энергии (“Barcelona Traction, Light and Power Company”). Компания была создана в 1911 году в Канаде, там же находился ее центральный офис. В дальнейшем было создано несколько дочерних компаний,

в том числе по испанскому законодательству, с местонахождением офиса в Испании. По заявлению Бельгии, среди держателей ценных бумаг компании было много бельгийских физических и юридических лиц. В 1936 году, в связи с гражданской войной в Испании, выплаты по облигациям компании были приостановлены. В 1940 году выплата процентов по облигациям, обеспеченным испанской валютой, возобновилась, однако перевод иностранной валюты, необходимой для выплаты денежных средств в фунтах стерлингов, так и не был разрешен.

В 1948 году решением испанского суда по запросу трех держателей облигаций компания была признана банкротом, имущество конфисковано. В связи с этим Бельгия обратилась в Международный Суд ООН с требованием признать, что: осуществленные меры, а также имевшие место бездействие и действия органов государственной власти Испании противоречат международному праву; Испания обязана возместить ущерб, причиненный физическим и юридическим лицам, держателям ценных бумаг компании, имеющим национальную принадлежность Бельгии, в связи с таким нарушением; такой ущерб эквивалентен 88% чистых активов компании<sup>32</sup>.

Испания выдвинула четыре предварительных возражения против рассмотрения Судом данного спора, из которых два Суд счел возможным учесть, а именно: что у Бельгии отсутствует *jus standi* – право предстать перед Судом, право предъявлять какие-либо требования от имени бельгийских акционеров в связи с ущербом, причиненным канадской компанией<sup>33</sup>; что не исчерпаны внутригосударственные (внутри Испании) средства правовой защиты<sup>34</sup>.

Суд начал рассмотрение спора с определения условий предоставления государством дипломатической защиты (в т.ч. посредством обращения в Международный Суд ООН): 1) государство-ответчик нарушило свое обязательство по отношению к конкретному государству в связи с нарушением прав его граждан<sup>35</sup>; 2) только сторона, к которой международное обязательство относится, может заявлять о его нарушении (“only the party to whom an international obligation is due can bring a claim in respect of its breach”).

Суд констатировал, что в настоящем деле «не оспаривается, что компания зарегистрирована в Канаде»; что «нет юридических препятствий оказанию Правительством Канады защиты компании»; но если, напротив, «принять теорию дипломатической защиты держателей акций компании», а не защиты самой компании, то это «могло бы создать атмосферу путаницы и незащищенности в международных экономических отношениях (could create an atmosphere of confusion and insecurity in international economic relations)», поскольку акции компании, чья деятельность носит международный характер, по странам «широко рассеяны и часто меняют держателей (are widely scattered and frequently change hands)»<sup>36</sup>.

С учетом изложенных доводов Суд постановил, что при возникновении вопроса о действиях, нарушающих права компании, только госу-

дарству, в котором она зарегистрирована (в данном случае – Канаде), предоставляется право ее дипломатической защиты, но не государству национальности держателей акций компании. Ущерб интересам граждан Бельгии, являющихся собственниками акций компании, не стал достаточным основанием для вывода Суда о наличии у Бельгии права на дипломатическую защиту в данном деле<sup>37</sup>.

**5. Дело о компании «ЭЛЕТРОНИКА СИКУЛА С.П.А.»<sup>38</sup>.** В 1987 году США обратились в Международный Суд ООН с целью возбуждения разбирательства в отношении реквизиции правительством Италии завода и иного имущества итальянской компании «Элетроника Сикула С.П.А.» (ELSI, далее также – компания ЭЛСИ). 100% акций этой итальянской компании принадлежали американским компаниям, именно: «Рейтеон компани» и «Мэчлетт лабораториз инкорпорейтед».

В заявлении в Международный Суд ООН США утверждали, что Италия нарушила положения *Договора о дружбе, торговле и мореплавании 1948 года*, в частности, его: ст. III (о праве граждан, корпораций и ассоциаций одной Высокой Договаривающейся Стороны организовывать, контролировать и управлять корпорациями и ассоциациями другой Высокой Договаривающейся Стороны); ст. V (о предоставлении «полной защиты» и «безопасности»; о праве на «справедливую и реальную компенсацию» и надлежащее судебное разбирательство); и ст. VII (о праве распоряжаться недвижимым имуществом или долей в нём на условиях, не менее благоприятных, чем для итальянских компаний).

Кроме того, по мнению США, Италия нарушила Дополнительное соглашение к Договору 1948 г., именно ст. I (предусматривающую обязательство не подвергать граждан, корпорации и ассоциации одной Договаривающейся Стороны произвольным и дискриминационным мерам, приводящим к затруднению осуществления эффективного контроля и управления в отношении предприятий, создаваемых на территории другой Договаривающейся Стороны). В связи с такими нарушениями Италия, как заявили США, обязана выплатить США компенсацию, которую предстоит установить Суду.

США отметили также, что в 1968 году указом мэра города Палермо компания ЭЛСИ была реквизирована на шестимесячный период, что, по мнению Заявителя, явилось препятствием для владельцев компании осуществить запланированную ими «упорядоченную ликвидацию» (“orderly liquidation”). В этот же период была подана административная апелляция на данный указ мэра префекту города Палермо. В результате рассмотрения апелляции указ был отменен. Однако вследствие ранее проведенной реквизиции завода владельцам был причинен ущерб, и правомерность такого причинения оспаривалось США в данном деле.

Для разбирательства данного дела была создана (согласно ст.26 Статута) камера Суда, состоящая из 5 его судей. Юрисдикция Суда была основана на положениях Статута Суда и Договора о дружбе, торговле и мореплавании; она не оспаривалась сторонами. Одно из предварительных возражений против рассмотрения Судом данного дела, выдвину-



тых Италией, состояло в том, что США не исчерпали внутригосударственные (внутри Италии) средства правовой защиты.

Суд установил, что меры, предпринятые американской стороной в суде города Палермо для истребования возмещения ущерба от незаконной реквизиции, были достаточными для признания выполненным требования об исчерпании США внутригосударственных средств правовой защиты в Италии<sup>39</sup>.

Суд обозначил правовые позиции США и Италии в споре. Суть позиции США, как констатировал Суд, состоит в том, что компании «Рэйтеон» и «Мэчлетт», которые контролировали компанию ЭЛСИ, были вследствие реквизиции лишены права и практической возможности провести упорядоченную ликвидацию активов ЭЛСИ, т.е. права контролировать и управлять компанией, хотя это предусмотрено Договором между США и Италией. Италия, со своей стороны, считала, что финансовое положение компании было таковым, что «Рэйтеон» и «Мэчлетт» не были в состоянии самостоятельно провести такую упорядоченную ликвидацию.

Суд установил, что поскольку руководство ЭЛСИ не имело к дате реквизиции возможности осуществить упорядоченную ликвидацию под своим контролем, постольку сама по себе реквизиция завода не могла лишить руководство ЭЛСИ возможности контроля и управления компанией (“If, therefore, the management of ELSI... had no practical possibility of carrying out successfully a scheme of orderly liquidation under its own management... it cannot be said that it was the requisition that deprived it of this faculty of control and management”)<sup>40</sup>. Следовательно, Италия не нарушила указанный американско-итальянский Договор.

Суд рассмотрел позицию США относительно того, что акт реквизиции представляет собой захват имущества без надлежащих правовых процедур и справедливого возмещения (“taking of property without due process of law and just compensation”)<sup>41</sup> и что, вмешавшись в порядок оформления банкротства, государство Италия через итальянскую компанию приобрело завод и активы ЭЛСИ по цене, которая ниже справедливой рыночной цены (“proceeded to acquire the ELSI plant and assets for less than fair market value”)<sup>42</sup>.

Суд установил, однако, что поскольку реквизиция была введена на ограниченный срок и подлежала отмене, она не может юридически означать захват имущества в нарушение Договора.

Хотя США утверждали, что реквизиция являлась произвольным и дискриминационным актом, нарушающим принципы международного права, в т.ч. Дополнительное соглашение к *Договору о дружбе, торговле и мореплавании* (о национальном режиме и о режиме наиболее благоприятствуемой нации), Суд счел, что заявление США о реквизиции как «дискриминационной мере» в смысле статьи I названного Дополнительного соглашения должно быть отклонено (“the claim of ‘discriminatory measures’ in the sense of Article I of the Supplementary Agreement must therefore be rejected”)<sup>43</sup>. Не является, как выявил Суд,

реквизиция и произвольным актом, несмотря на то, что она была так квалифицирована по национальному праву<sup>44</sup>.

В таком контексте, по результатам рассмотрения дела, Суд пришел к выводу о том, что Италия не нарушила положения заявленных США статей Договора и, соответственно, Италия не обязана выплачивать США компенсацию<sup>45</sup>.

**6. Дело в отношении некоторых фосфатных земель в Науру.** В рамках данного дела по спору между Науру и Австралией Заявителем (Республикой Науру) поставлен вопрос, прежде всего, о принципе суверенитета государства над естественными ресурсами в пределах его территории<sup>46</sup>.

Конкретно, Республика Науру подала в Международный Суд ООН заявление о проведении разбирательства против Австралии по делу о рекультивации некоторых фосфатных земель в Науру (эти земли использовались Австралией до объявления независимости Науру). Правительство Науру утверждало, что Австралия несет ответственность за нарушение ряда международно-правовых норм, именно: положения статьи 76 Устава ООН<sup>47</sup>; принципа самоопределения народов; принципа постоянного и неотъемлемого суверенитета государства над его природными ресурсами. Правительство Науру заявило, что Австралия обязана предоставить соответствующее возмещение за ущерб, причиненный Республике Науру в результате нарушения указанных норм и обусловленных ими обязательств.

Австралия представила предварительные возражения против заявления Науру, в которых указала следующее:

- Суд не обладает юрисдикцией рассматривать данный спор, так как в декларации Австралии о признании юрисдикции Суда предусмотрено, что она не применяется к спорам, в отношении которых стороны договорились или договорятся о применении другого средства мирного урегулирования (“does not apply to any dispute in regard to which the parties thereto have agreed or shall agree to have recourse to some other method of peaceful settlement”)<sup>48</sup>;

- между Науру, с одной стороны, и, с другой, Австралией, Новой Зеландией и Великобританией было заключено *Соглашение о фосфатной промышленности Науру 1967 г.*, согласно которому, по мнению Австралии, Правительство Науру отказалось от требований рекультивации фосфатных земель;

- прекращение Организацией Объединенных Наций режима опеки над территорией Науру исключает возможность заявлять о нарушениях Соглашения об опеке (“...termination of the Trusteeship by the United Nations precludes allegations of breaches of the Trusteeship Agreement...”)<sup>49</sup>;

- истек срок давности для предъявления требований Науру;

- Новая Зеландия и Великобритания – участники Соглашения об опеке (наряду с Австралией) – не участвуют в данном разбирательстве<sup>50</sup>.

Суд установил, что тот факт, что Новая Зеландия и Великобритания не участвуют в разбирательстве, не препятствует рассмотрению спора между Науру и Австралией. Далее, Суд счел необходимым отклонить

первое предварительное возражение Австралии, на том основании, что после объявления 31 января 1968 г. независимости Науру между этим государством и Австралией не было достигнуто какого-либо соглашения о разрешении их спора в отношении рекультивации фосфатных земель иным согласованным способом, кроме как путем обращения в Международный Суд ООН (“...Australia and the Republic of Nauru... did not, after 31 January 1968, when Nauru acceded to independence, conclude an agreement whereby the two States undertook to settle their dispute relating to rehabilitation of the phosphate lands by resorting to an agreed procedure other than recourse to the Court”)<sup>51</sup>.

Суд также установил, что ввиду отсутствия прямого указания на то в трехстороннем Соглашении 1967 г., его положения не могут толковаться как отказ от требований Науру по рекультивации фосфатных земель (“...the Agreement... contains no clause by which the Nauruan authorities expressly waived their earlier claims”)<sup>52</sup>. В отношении третьего возражения Австралии Суд указал, что прямой обязанностью Управляющей Администрации в рамках Соглашения об опеке было принятие мер по восстановлению острова Науру как территории, «благоприятной для жизни народа Науру»<sup>53</sup>. Прекращение Соглашения об опеке не прекратило наличие прав Науру на рекультивацию земель.

В целом, Суд, отклонив возражения Австралии, счел, что он «обладает юрисдикцией рассматривать Заявление Республики Науру».

**7. Дело, касающееся определенного имущества.** Заявление в Международный Суд ООН было подано Княжеством Лихтенштейн в связи со спором с Федеративной Республикой Германии, касающимся решений Германии, начиная с 1998 года «рассматривать определенное имущество граждан Лихтенштейна как активы Германии, конфискованные в целях репарации или реституции или в результате состояния войны... без обеспечения какой-либо компенсации за утрату имущества его собственникам, а также в ущерб самому Лихтенштейну» (“to treat certain property of Liechtenstein nationals as German assets having been seized for the purposes of reparation or restitution, or as a result of the state of war... without ensuring any compensation for the loss of that property to its owners, and to the detriment of Liechtenstein itself”)<sup>54</sup>.

Согласно позиции Заявителя, в связи с тем, что в период Второй мировой войны Германия нарушила свои обязательства по международному праву, она обязана предоставить подходящие заверения и гарантии того, что такие деяния не повторятся (“to provide appropriate assurances and guarantees of non - repetition”), а также произвести соответствующие репарации (“to make appropriate reparations”) Лихтенштейну в связи с понесенным вследствие войны ущербом. В обоснование юрисдикции Суда в заявлении содержалась ссылка на статью 1 *Европейской Конвенции о мирном урегулировании споров от 29 апреля 1957 г.*<sup>55</sup> (вступила в силу для обеих сторон 18 февраля 1980г.).

Обстоятельства дела представлены в решении Суда так. Президент Чехословакии Бенеш (Чехословакия была изначально воюющей сто-

роной против Германии во второй мировой войне) принял ряд указов («указы Бенеша»), согласно которым определенное имущество, принадлежавшее лицам Германии, независимо от гражданства таких лиц, подлежит конфискации. В их числе оказалась картина Питера ван Лара, принадлежавшая князю Лихтенштейна Францу Иосифу II. Впоследствии в отношении конфискованного имущества был создан специальный режим в соответствии с главой 6 *Конвенции об урегулировании вопросов, возникших в результате войны и оккупации*, в статье 3 которой предусматривалось: «1. Федеративная Республика Германии не выдвигает в будущем никаких возражений против мер, которые будут приняты в отношении немецких внешних активов и другого имущества, конфискованных в целях репарации или реституции, или в результате состояния войны... 3. Никакие требования или иски не являются приемлемыми в отношении лиц, которые приобрели или передали право собственности на имущество на основании мер, указанных в пунктах 1 и 2 данной статьи, или в отношении международных организаций, иностранных правительств или лиц, которые действовали по указанию таких организаций или правительств»<sup>56</sup>. Иски, поданные князем Лихтенштейна в личном качестве в суды Германии и в Европейский суд по правам человека, были отклонены. Поэтому Лихтенштейн обратился в Международный Суд ООН для защиты прав своего гражданина.

Германия выдвинула предварительные возражения относительно юрисдикции Международного Суда ООН в данном деле, на рассмотрении которых Суд сосредоточил свое внимание. Во-первых, Германия заявляла, что между Лихтенштейном и Германией отсутствует спор в отношении смысла положений Статута Международного Суда ООН и статьи 27 Европейской конвенции о мирном урегулировании споров 1957 г. По мнению Германии, вопросы компенсации должны рассматриваться между государством, осуществившим конфискацию иностранного имущества, и государством, пострадавшим от такой конфискации. Первым субъектом в данном случае являются государства-преемники бывшей Чехословакии, но не Германия.

В этой связи Суд отметил, что Лихтенштейн не отрицает наличия другого спора – с Чешской Республикой, но отмечает, что это не означает отсутствие отдельного спора с Германией, основанного на неправомерном поведении последней в отношении Лихтенштейна.

С учетом этого Суд напомнил, что, согласно устоявшейся судебной практике Международного Суда ООН и Постоянной палаты международного правосудия, спор – это разногласие по вопросам права или факта, конфликт юридических мнений или интересов между сторонами (“a dispute is a disagreement on a point of law or fact, a conflict of legal views or interests between parties”)<sup>57</sup>.

По мнению Суда, вопросы факта и права, сформулированные Лихтенштейном в заявлении о нарушении Германией норм международного права, в том числе, о нарушении суверенитета и нейтралитета Лихтенштейна, отрицаются Германией, что дает основание констатировать

наличие правового спора между двумя государствами (“...complaints of facts and law formulated by Liechtenstein against Germany are denied by the latter, ...by virtue of this denial, there is a legal dispute between Liechtenstein and Germany”)<sup>58</sup>. На основе этого, Суд отклонил первое предварительное возражение Германии.

Во-вторых, Германия заявила, что все относящиеся к делу факты, события возникли до вступления Конвенции 1957 г. в силу для сторон, вследствие чего у Суда отсутствует юрисдикция *ratione temporis* (ввиду обстоятельств, связанных со временем) для разрешения данного спора. Для определения своей позиции в отношении данного возражения Суду необходимо было решить вопрос о том, касается ли настоящий спор фактов, событий, которые возникли до или после вступления Конвенции 1957 г. в силу для обеих сторон. Для этого следовало определить подлинную причину спора, именно, вызван ли спор решениями немецких судов по делу о картине Питера ван Лара в 1990-х гг., или же указами Президента Чехословакии Бенеша, в соответствии с которыми картина была конфискована.

Относительно первого предположения о причине спора Суд отметил, что оно могло бы соответствовать действительности, если бы Германия отступила от прежней договорно-согласованной позиции, согласно которой Конвенция 1957 г. не распространяется на имущество нейтральных государств (в т.ч. Лихтенштейна); или если бы немецкие суды при рассмотрении данного дела применяли в качестве прецедентов более ранние решения, распространив действие данной Конвенции на «новую ситуацию» после критической даты (“... or if German courts, by applying their earlier case law under the Settlement Convention ... to Liechtenstein property, applied that Convention to a new situation after the critical date”)<sup>59</sup>.

Суд, однако, не нашел подтверждения тому, что между Германией и Лихтенштейном существовало какое-либо согласованное понимание о неприменимости Конвенции об урегулировании споров к имуществу Лихтенштейна<sup>60</sup>. Более того, суды Германии не раз заявляли, что не обладают юрисдикцией в целях рассмотрения исков о признании незаконной конфискации имущества в контексте Конвенции 1957 г.

Суд также установил, что спор о конфискованном имуществе граждан Лихтенштейна не представляет собой «новую ситуацию» (“...did not face any ‘new situation’”)<sup>61</sup>, и, наряду с иными схожими делами, является неотделимым от общего контекста Конвенции 1957 г. и указов Бенеша. Следовательно, данные решения судов Германии не могут являться подлинной причиной настоящего спора (“...these decisions cannot consequently be considered as the real cause of the dispute...”)<sup>62</sup>.

Подлинной причиной настоящего спора, по мнению Суда, является принятие Чехословакией указов Бенеша, которое и привело к последующей конфискации имущества некоторых граждан Лихтенштейна. Соответственно, настоящий спор касается фактов, событий, которые возникли до вступления Конвенции 1957 г. в силу для обеих сторон.

На такой основе Суд согласился со вторым предварительным возражением Германии.

Остальные предварительные возражения Германии сводились к тому, что дело относится к компетенции внутрисударственных судов Германии; что требования Лихтенштейна не были достаточно обоснованными; что разбирательство затрагивает права и обязанности государств-преемников бывшей Чехословакии в их отсутствие и без их согласия; что не были исчерпаны внутрисударственные средства правовой защиты. Суд, однако, не считал необходимым рассматривать данные предварительные возражения Германии, с учетом его отмеченного выше согласия со вторым возражением.

Суд установил, в таком контексте, что не обладает юрисдикцией *ratione temporis* для принятия решения по существу данного дела<sup>63</sup>.

**Выводы.** Рассмотренные решения Международного Суда ООН свидетельствуют о его вкладе в развитие международного экономического права. Этот вклад, конечно, не столь значителен, как, например, отмеченный в доктрине вклад Суда в развитие морского права. Тем не менее, ценность представляет уточнение Судом содержания таких международно-правовых принципов, как независимость государств в международных экономических отношениях; неотъемлемость права государства на природные ресурсы в пределах его территории; разнонаправленное применение принципа взаимности; обязательство государства, осуществляющего национализацию, обеспечить ее соответствие международному праву; предоставление национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации только на недискриминационной основе; право государств на дипломатическую защиту экономических интересов своих граждан и юридических лиц сугубо в тех параметрах, которые обозначены международным правом. Международный Суд ООН подтвердил право граждан, корпораций и ассоциаций одного государства организовывать, контролировать и управлять корпорациями и ассоциациями другого государства согласно Договору между соответствующими государствами; право на надлежащую правовую защиту инвестиций; право распоряжаться имуществом, долей в нём, на условиях, не менее благоприятных тем, которые предоставлены третьим лицам. Важно, что выводы национального суда Международный Суд не считал для себя обязательными к учету. Значение решений Суда по экономическим спорам государств и в том, что, в отличие от решений межгосударственных арбитражей, решений международных торговых споров в рамках ВТО/ГАТТ, решений инвестиционных споров иными международными органами, Международный Суд ООН действует на основе Устава ООН – международного договора, обязательства по которому имеют преимущественную силу по отношению к обязательствам по иным договорам государств.

# Contribution of the International Court of Justice to the Development of International Economic Law (Summary)

*Alexander N. Vylegzhanin\**  
*Ksenia E. Alferyeva\*\**

The paper is focused on the practice of settlement by the UN International Court of Justice of disputes concerning the international economic law. It exposes criteria of application of diplomatic protection, nationalization with just and real compensation in accordance with the applicable rules of international law. It also specifies such principles of International Law as independence of States in international economic relations; inherence of rights of a State on natural resources within the State's territory; the national treatment regime and the most favored nation clause applied on non-discriminatory basis.

**Keywords:** International economic law; dispute settlement; diplomatic protection; the most favored nation treatment; the national regime; practice of the UN International Court of Justice.

<sup>1</sup> Полянский Н.Н. Международный суд. Отв. ред. член-корреспондент АН СССР Е.А. Коровин. М. Издательство АН СССР. 1951 г.

<sup>2</sup> Крылов С.Б. Международный Суд Организации Объединенных Наций. М. 1958 г.

<sup>3</sup> Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный Суд ООН: организация, цели, практика. М. 1971.

<sup>4</sup> См., например: И.П. Блищенко, Ж.Дориа. Прецеденты в международном публичном и частном праве. – М.: 1999. 472 с.; Вылегжанин А.Н. Вклад Международного Суда ООН в прогрессивное развитие морского права (1949-1990); Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина. – М.: Статут. 2013. С.40-60; Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. –М.: Юридическая литература. 2004. 222 с.; Шинкарецкая Г.Г. Роль Международного Суда ООН в развитии международного морского права, цит. по URL: [http://www.sea-law.ru/index.php?id=274&Itemid=76&option=com\\_content&task=view](http://www.sea-law.ru/index.php?id=274&Itemid=76&option=com_content&task=view). Вклад Международного Суда в международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2003. С. 89-128.

<sup>5</sup> См.: Вылегжанин А.Н., Лабин Д.К., Шумилов В.М. и др. Международное экономическое право. –М.: МГИМО МИД России. 2012. С. 18 и сл.

<sup>6</sup> John H.Jackson, William J.Davey, Alan O.Sykes, Jr. Legal Problems of International Economic Relations: Cases, Materials and Text on the National and International Regulation of Transnational Economic Relations. Third Ed. West Group. St. Paul, Minn., 1995. 1248 p.

---

\* Alexander N. Vylegzhanin – Professor, Doctor of Law, Head of the Chair of International Law MGIMO-University MFA Russia. [Vylegjanin@mgimo.ru](mailto:Vylegjanin@mgimo.ru).

\*\* Ksenia E. Alferyeva – Master of Law, post-graduate of the Chair of International Law MGIMO-University MFA Russia; secretary-assistant, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [keni-mgimo@yandex.ru](mailto:keni-mgimo@yandex.ru).

- <sup>7</sup> Официальный сайт Международного Суда ООН – <http://www.icj-cij.org/jurisdiction/index.php?p1=5&p2=1&p3=3>.
- <sup>8</sup> International Court of Justice, *Anglo-Iranian Oil Co. Case, United Kingdom v. Iran*, Preliminary Objection, July 22nd, 1952.
- <sup>9</sup> International Court of Justice, *Nottebohm Case, Liechtenstein v. Guatemala*, Judgment of April 6<sup>th</sup>, 1955.
- <sup>10</sup> International Court of Justice, *Case of Certain Norwegian Loans, France v. Norway*, Judgment of July 6<sup>th</sup>, 1957.
- <sup>11</sup> International Court of Justice, *Case concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), United States of America v. Italy*, Judgment of July 20<sup>th</sup>, 1989.
- <sup>12</sup> International Court of Justice, *Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru, Nauru v. Australia*, Judgment of June 26<sup>th</sup>, 1992.
- <sup>13</sup> International Court of Justice, *Case concerning certain property, Liechtenstein v. Germany*, Judgment of February 10<sup>th</sup>, 2005
- <sup>14</sup> International Court of Justice, *Anglo-Iranian Oil Co. Case, United Kingdom v. Iran*, Preliminary Objection, July 22nd, 1952.
- <sup>15</sup> International Court of Justice, *Anglo-Iranian Oil Co. Case, United Kingdom v. Iran*, Preliminary Objection, July 22nd, 1952. P. 20.
- <sup>16</sup> International Court of Justice, *Anglo-Iranian Oil Co. Case, United Kingdom v. Iran*, Preliminary Objection, July 22nd, 1952. P. 23.
- <sup>17</sup> International Court of Justice, *Anglo-Iranian Oil Co. Case, United Kingdom v. Iran*, Preliminary Objection, July 22nd, 1952. P. 23.
- <sup>18</sup> I.C.J. Reports, *Nottebohm Case, Liechtenstein v. Guatemala*, Judgment of April 6<sup>th</sup>, 1955. P. 20.
- <sup>19</sup> I.C.J. Reports, *Nottebohm Case, Liechtenstein v. Guatemala*, Judgment of April 6<sup>th</sup>, 1955. P. 21.
- <sup>20</sup> “Nationality is a legal bond having as its basis a social fact of attachment, a genuine connection of existence, interests and sentiments, together with the existence of reciprocal rights and duties”. International Court of Justice, *Nottebohm Case*, Judgment of April 6<sup>th</sup>, 1955. P. 23.
- <sup>21</sup> I.C.J. Reports, *Nottebohm Case, Liechtenstein v. Guatemala*, Judgment of April 6<sup>th</sup>, 1955. P. 25.
- <sup>22</sup> I.C.J. Reports, *Nottebohm Case, Liechtenstein v. Guatemala*, Judgment of April 6<sup>th</sup>, 1955. P. 26.
- <sup>23</sup> R. McCorcodale, M. Dixon. *Cases & Materials on International Law*. Oxford University Press. Fourth Edition. 2003. P. 492-520.
- <sup>24</sup> I.C.J. Reports, *Case of Certain Norwegian Loans*, Judgment of July 6<sup>th</sup>, 1957. P. 6.
- <sup>25</sup> Этот пункт статьи 36 Статута предусматривает: «Государства-участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, ipso facto, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся: а) толкования договора; б) любого вопроса международного права; в) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; д) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства».
- <sup>26</sup> French Declaration accepting the compulsory jurisdiction of the Court, International Court of Justice, *Case of Certain Norwegian Loans*, Judgment of July 6<sup>th</sup>, 1957. P. 21.
- <sup>27</sup> I.C.J. Reports, *Case of Certain Norwegian Loans*, Judgment of July 6<sup>th</sup>, 1957. P. 9.
- <sup>28</sup> «Договаривающиеся державы согласились не прибегать к вооруженной силе для истребования договорных долгов, взыскиваемых правительством одной страны с правительства другой страны, как причитающихся ее подданным». Цит. по <http://docs.pravo.ru/document/view/20754067/19827671/> (дата обращения - 24.01.2015)
- <sup>29</sup> “...the French Declaration accepting the compulsory jurisdiction of the Court contains the following reservation: “This Declaration does not apply to differences relating to matters which are essentially within the national jurisdiction as understood by the Government of the French Republic”. - I.C.J. Reports, *Case of Certain Norwegian Loans*, Judgment of July 6<sup>th</sup>, 1957. P. 23.
- <sup>30</sup> I.C.J. Reports, *Case of Certain Norwegian Loans*, Judgment of July 6<sup>th</sup>, 1957. P. 24.
- <sup>31</sup> “The Court considers that the Norwegian Government is entitled, by virtue of the condition of reciprocity, to invoke the reservation contained in the French Declaration of March 1st, 1949; that this reservation excludes from the jurisdiction of the Court the dispute which has been referred to it by the Application of the French Government; that consequently the Court is without jurisdiction to entertain the Application”. - ICJ Reports, *Case of Certain Norwegian Loans*, Judgment of July 6<sup>th</sup>, 1957. P. 27.



- <sup>32</sup> International Court of Justice, Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgment of February 5<sup>th</sup> 1970. Para 25. P. 12.
- <sup>33</sup> International Court of Justice, Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgment of February 5<sup>th</sup> 1970. Para 3. P. 7.
- <sup>34</sup> International Court of Justice, Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgment of February 5<sup>th</sup> 1970. Para 3. P. 7.
- <sup>35</sup> International Court of Justice, Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgment of February 5<sup>th</sup> 1970. Para 35. P. 33.
- <sup>36</sup> International Court of Justice, Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgment of February 5<sup>th</sup> 1970. Para 35. P. 33.
- <sup>37</sup> Как отметил Суд, «the right of diplomatic protection of a company belongs to its national State» I.C.J. Reports, Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgment of February 5<sup>th</sup> 1970. P.48.
- <sup>38</sup> International Court of Justice. Case Concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), United States of America v. Italy. Judgment of July 20<sup>th</sup> 1989.
- <sup>39</sup> I.C.J. Reports, Case Concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), United States of America v. Italy. Judgment of July 20<sup>th</sup> 1989. P. 37.
- <sup>40</sup> I.C.J. Reports, International Court of Justice, Case concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), Judgment of July 20<sup>th</sup> 1989. P. 51.
- <sup>41</sup> International Court of Justice, Case concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), Judgment of July 20<sup>th</sup> 1989. Para 114. P. 57.
- <sup>42</sup> International Court of Justice, Case concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), Judgment of July 20<sup>th</sup> 1989. Para 114. P. 57.
- <sup>43</sup> I.C.J. Reports, Case concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), Judgment of July 20<sup>th</sup> 1989. Para 122. P. 62.
- <sup>44</sup> I.C.J. Reports, Case concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), Judgment of July 20<sup>th</sup> 1989. Para 130. P. 66.
- <sup>45</sup> “Having found that the Respondent has not violated the FCN Treaty in the manner asserted by the Applicant, it follows that the Chamber rejects also the claim for reparation made in the submissions of the Applicant” - I.C.J. Reports, Case concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI), Judgment of July 20<sup>th</sup> 1989. Para 136. P. 70.
- <sup>46</sup> International Court of Justice, Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru, Nauru v. Australia, Judgment of June 26<sup>th</sup> 1992.
- <sup>47</sup> По ст. 76, основные задачи системы опеки, в соответствии с Целями Организации Объединенных Наций, состоят в том, чтобы: «... b. Способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов и имея в виду свободно выраженное желание этих народов, и как это может быть предусмотрено условиями каждого соглашения об опеке».
- <sup>48</sup> International Court of Justice, Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru, Judgment of June 26<sup>th</sup> 1992. P. 246.
- <sup>49</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru, Judgment of June 26<sup>th</sup> 1992. P. 250.
- <sup>50</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru, Judgment of June 26<sup>th</sup> 1992. P. 255.
- <sup>51</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru, Judgment of June 26<sup>th</sup> 1992. P. 247.
- <sup>52</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru, Judgment of June 26<sup>th</sup> 1992. P. 248.
- <sup>53</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Phosphate Lands in Nauru, Judgment of June 26<sup>th</sup> 1992. P. 252.
- <sup>54</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Property. Judgment of February 10<sup>th</sup> 2005. P.10.
- <sup>55</sup> «Высокие Договаривающиеся Стороны должны передать на рассмотрение в Международный Суд все международные правовые споры, которые могут возникнуть между ними, в том числе, в частности, те споры, которые касаются: а. толкования договоров; b. любых

вопросов международного права; с. существования факта, который в случае его возникновения, представляет собой нарушение международного обязательства; d. характера или размера возмещения, подлежащего уплате в результате нарушения международного обязательства». Европейская конвенция о мирном урегулировании споров, цит. по <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=10380>.

<sup>56</sup> Convention on Settlement of the Matters Arising out of the War and the Occupation, 1952

Article 3 of Chapter 61. "The Federal Republic shall in the future raise no objections against the measures which have been, or will be, carried out with regard to German external assets or other property, seized for the purpose of reparation or restitution, or as a result of the state of war... 3. No claim or action shall be admissible against persons who shall have acquired or transferred title to property on the basis of the measures referred to in paragraph 1 and 2 of this Article, or against international organizations, foreign governments or persons who have acted upon instructions of such organizations or governments".

<sup>57</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Property. Judgment of February 10<sup>th</sup> 2005. P. 18.

<sup>58</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Property. Judgment of February 10<sup>th</sup> 2005. P. 17.

<sup>59</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Property. Judgment of February 10<sup>th</sup> 2005. Para. 49. P. 25.

<sup>60</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Property. Judgment of February 10<sup>th</sup> 2005. Para. 49. P. 25.

<sup>61</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Property. Judgment of February 10<sup>th</sup> 2005. Para. 49. P. 25.

<sup>62</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Property. Judgment of February 10<sup>th</sup> 2005. Para. 49. P. 25.

<sup>63</sup> International Court of Justice. Case Concerning Certain Property. Judgment of February 10<sup>th</sup> 2005. Para. 53. P. 27.